

Чжань Цзюцзян прикусил внутреннюю часть щеки, набрался смелости и бросился вперед, обхватив лицо Лян Цзивэня и прижавшись губами к его губам. У него не было никакого опыта, он не знал, что такое поцелуй, и просто прижал свои губы к губам Лян Цзивэня, застыв на месте.

Лян Цзивэнь почувствовал мягкие и упругие губы Чжань Цзюцзяна, и его разум на мгновение помутнел. Оба они были уже не детьми, и оба заметили, что между ними есть что-то большее, чем просто братская привязанность. Его рассудок говорил ему, что он должен оттолкнуть Чжань Цзюцзяна, прочитать ему нотацию и объяснить, что это нельзя, делая это в мягкой форме. Но, чувствуя теплое дыхание Чжань Цзюцзяна и его дрожащие ресницы, ему не хватало духу.

Но как бы ему ни было жалко, он должен был оттолкнуть его. Лян Цзивэнь обнял Чжань Цзюцзяна, с наслаждением вдохнул его запах, а затем мягко отстранил его, шутливо сказав:

— Ты что, как неразумный ребенок, целуешься на каждом шагу?

Лян Цзивэня отправили мыть голову и принимать душ, а Чжань Цзюцзян вышел готовить ужин. В это время уже наступило время ужина, и в коридоре раздавались звуки готовки и кипячения воды. Шум перед дверью Чжань Цзюцзяна был особенно громким.

— Цзюцзян, сегодня опять мясо едите?

Хотя дом был крепким и прочным, звукоизоляция была плохой, и Лян Цзивэнь, находясь в ванной, мог слышать пронзительный голос Чэнь Сюли, звучавший с кислой интонацией.

Чжань Цзюцзян добродушно ответил:

— Брат ко мне в гости приехал, как же я не приготовлю ему чего-нибудь вкусенького?

Услышав, что это брат, Чэнь Сюли слегка испугалась, но все же спросила:

— Какой это брат?

— Товарищ Чэнь Сюли, зачем вам чужие семейные дела выспрашивать? Вода уже через край льется, скорее закрывайте кран!

— Пятидесятилетняя женщина крикнула на Чэнь Сюли.

Чжань Цзюцзян наблюдал за этим, улыбка не сходила с его лица, но он ничего не сказал.

За последние полмесяца его отношения с окружающими постепенно менялись, особенно это было заметно в их особняке.

В четырехэтажном доме на первом этаже во дворе было пятнадцать кранов, и каждый день набирать воду было проблемой, особенно для жителей четвертого этажа. Лян Цзивэнь как раз провел трубу к своему входу, и Чжань Цзюцзян купил еще один шланг, подключив его к самому дальнему углу коридора, чтобы всем было удобно набирать воду. Однако вода не была бесплатной. В то время за воду нужно было платить по талонам, но делить их поровну на всех было несправедливо. Поэтому Чжань Цзюцзян повесил на стену большой лист бумаги, где написал номера квартир, и каждый раз, когда кто-то набирал ведро воды, ставил черточку. Пять черточек составляли иероглиф «чжэн», что означало пять ведер, а сами ведра были специально куплены Чжань Цзюцзяном и стояли у стены.

В конце месяца, когда пришло время сдавать талоны и деньги за воду, каждый платил по количеству набранных ведер. Чжань Цзюцзян не только не зарабатывал на этом, но и сам вкладывал деньги, и соседи были одновременно рады и смущены, что улучшило их отношения с ним. За все это время никто не пытался тайком набрать воды, не поставив черточку, а если такое случалось, другие тут же указывали на это, требуя исправить, чтобы Чжань Цзюцзян не пострадал.

Благодаря этому крану положение Чжань Цзюцзяна в особняке стало непоколебимым. Жильцы уже считали дом его территорией, и хотя были те, кто хотел строить козни, соседи, получившие выгоду, не позволили бы обидеть Чжань Цзюцзяна. Во-первых, потому что Чжань Цзюцзян был действительно хорошим парнем, а во-вторых, они боялись, что если его вытеснят, им перестанут идти навстречу.

Чжань Цзюцзян не только не подвергался притеснениям, но и стал самым популярным человеком на четвертом этаже! Сегодня одна соседка принесла немного древесных грибов, завтра другая — зелени. Вещи были небольшими, но это было знаком внимания.

Приготовив мясо с овощами, красное, желтое и зеленое, блюдо выглядело очень аппетитно, в масле. Чжань Цзюцзян жарил, а люди, набиравшие воду, стояли в очереди, вдыхая аромат и опуская глаза. Позади Чжань Цзюцзяна стояла Санья, занимавшая место в ожидании возвращения отца. Девочка в семье не пользовалась вниманием и почти никогда не ела мяса, и, почувствовав запах, ее живот заурчал. Она боялась, что кто-то услышит это, и слегка наклонилась, прижав живот, чтобы заглушить звук.

Чжань Цзюцзян, обладая хорошим слухом, услышал это и почувствовал себя неловко. За последние полмесяца он готовил мясо всего два раза. Первый раз — вскоре после того, как Лян Цзивэнь уехал, он добавил немного соленого мяса и жира в жареные овощи. Более двадцати детей вышли из своих домов и, сидя у дверей, ели свою простую еду, не отрывая взгляда от кастрюли и вдыхая аромат. Хотя они и не крутились перед Чжань Цзюцзяном, он чувствовал себя виновато. Условия жизни были таковы, что на десяток человек в месяц приходилось всего пара цзиней мяса, и возможность попробовать мясо была редкой. Каждый раз, когда кто-то готовил мясо, коридор обязательно заполнялся детьми, которые ели свою пресную еду, наслаждаясь запахом из кастрюли.

Чжань Цзюцзян тоже боялся, что слишком частое употребление мяса вызовет осуждение, а кроме того, он не видел такой картины раньше и ему было тяжело это переживать. Наконец-то он понял, почему дедушка Лян не хотел есть отдельно. Когда ты ешь досыта, а вокруг много людей, которые голодают и никогда не пробовали мяса, такие моральные оковы не дают тебе с радостью есть в одиночку.

Лян Цзивэнь, закончив мыться, вышел. С волос больше не капало, но они были влажными. Он взял палочки, подхватил один древесный гриб, присел и вложил его в рот девочке, спросив:

— Вкусно?

Девочка широко раскрыла глаза, как испуганный кролик, и, нервничая, сказала:

— В-вкусно.

Гриб был скользким и нежным, с легким ароматом огурца. Она почувствовала крошечный кусочек мяса и яйца, это было очень вкусно, намного вкуснее, чем у ее бабушки.

Отец Саньи как раз подошел и увидел эту сцену, смущенно сказав Лян Цзивэню:

— Моя девочка просто прожора, неловко как-то, спасибо.

Чжань Цзюцзян сразу ответил за Лян Цзивэня, с улыбкой сказав:

— Ничего страшного, эти грибы тетя Ван подарила, так что идите и благодарите её.

Чжань Цзюцзян помахал рукой нескольким детям, сидящим и вдыхающим аромат, оставил себе три гриба, а остальные переложил в миску и предложил Лян Цзивэню раздать их.

— Поели? Тогда идите и благодарите тетя Ван.

Дети дружно и громко ответили «Хорошо!», и как только Лян Цзивэнь раздал грибы, они помчались к дому тети Ван.

Саня вместе с отцом набрала воду и тихо поблагодарила Чжань Цзюцзяна:

— Брат Цзюцзян, ты настоящий товарищ!

Люди в очереди добродушно шутили и разговаривали с Чжань Цзюцзяном.

Чжань Цзюцзян улыбался.

Лян Цзивэнь помог донести блюдо с мясом и грибной суп к столу, затем приготовил картофель с перцем и подал большую кастрюлю риса. Закрыв дверь, они с аппетитом принялись за еду.

— Гляжу на тебя, кажется, ты похудел?

Лян Цзивэнь положил большую порцию мяса с яйцом в тарелку Чжань Цзюцзяна.

— Да вроде нормально.

Чжань Цзюцзян ел рис, отвечая невпопад. В последнее время он редко готовил дома, перекусывал в столовой, где еда была без масла и мяса, а на новой работе было много дел, так что похудеть было нормально.

— Когда уезжаешь?

Как только Чжань Цзюцзян задал этот вопрос, он пожалел. Если бы он не спросил, Лян Цзивэнь мог бы не сказать, и он мог бы продолжать верить, что тот приехал специально к нему. Но теперь эта последняя надежда исчезла.

— Завтра. На заводе я уже слишком сильно задержался.

Изначально Лян Цзивэнь планировал просто взглянуть на Чжань Цзюцзяна и уехать, а поезд на одиннадцать часов вечера как раз подходил. Но планы изменились, и он не хотел, чтобы Чжань Цзюцзян вставал среди ночи, чтобы провожать его на поезд.

— Тогда я с тобой пойду.

Чжань Цзюцзян крепче сжал палочки, стараясь говорить естественно.

— Не надо, ты только что отпросился, завтра поезд в три часа дня, ты спокойно иди на работу, а я как приеду на место, сразу же отправлю телеграмму, договорились?

Лян Цзивэнь предложил компромисс.

Чжань Цзюцзян насупился, недовольно сказав:

— В общем, мы с тобой никакие отношения не связывают, делай что хочешь.

— Ты только что говорил, что я твой дядя?

Чжань Цзюцзян моментально покраснел и потянулся за кружкой, которая обычно стояла у него за спиной, но ничего не схватил. Он оглянулся и увидел, что кружки на месте нет.

— Что такое?

Лицо Чжань Цзюцзяна мгновенно побледнело, и Лян Цзивэнь, забыв о перебранке, тут же встревожился.

<http://bllate.org/book/16557/1511203>